

УДК 316.013

ОБРАЗ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Е. Р. РЫБАКОВА¹⁾, И. Ю. ИВАНОВ¹⁾

¹⁾Институт образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
пер. Потановский, 16, 101000, г. Москва, Россия

Отмечается, что система школьного образования является отражением процессов, происходящих в политической, экономической и культурной сферах общества, именно поэтому образовательная тематика представляет особый интерес для социологов. В качестве инструмента исследования общественных процессов в контексте образования могут выступать материалы советского кинематографа. Предпринимается попытка провести анализ фильмов эпохи СССР, посвященных указанной тематике, сквозь призму социологической теоретической триангуляции (на основе теоретических разработок Э. Дюркгейма, М. Фуко и Дж. Дьюи). Делается вывод о том, что советский кинематограф транслировал важные для государства идеи и установки и отражал течение основных социальных процессов. Материалы статьи расширяют диапазон исследований советского кинематографа и систематизируют сведения о роли школьного образования в формировании общественного сознания в эпоху СССР.

Ключевые слова: социология образования; социология кинематографа; макросоциология; социальные институты; советская школа; советский кинематограф; Э. Дюркгейм; М. Фуко; Дж. Дьюи.

SCHOOL EDUCATION'S DEPICTION IN SOVIET CINEMA: SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

E. R. RYBAKOVA^a, I. Yu. IVANOV^a

^aInstitute of Education, National Research University «Higher School of Economics»,
16 Potapovskii Boulevard, Moscow 101000, Russia

Corresponding author: I. Yu. Ivanov (iyivanov@hse.ru)

It is noted that the school education system is a reflection of the processes occurring in the political, economic and cultural spheres of society, which is why educational topics are of particular interest to sociologists. Materials from Soviet cinema can serve as a tool for studying social processes in the context of education. An attempt is made to analyse films from the USSR era devoted to this topic through the prism of sociological theoretical triangulation (based on the theoretical developments of E. Durkheim, M. Foucault and J. Dewey). It is concluded that Soviet cinema conveyed ideas and attitudes that were important for the state and reflected the course of basic social processes. The materials of the article expand the range of studies of Soviet cinema and systematise information about the role of school education in the formation of public consciousness in the era of the USSR.

Keywords: sociology of education; sociology of cinema; macrosociology; social institutions; Soviet school; Soviet cinema; E. Durkheim; M. Foucault; J. Dewey.

Образец цитирования:

Рыбакова ЕР, Иванов ИЮ. Образ школьного образования в советском кинематографе: социологическая перспектива. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2023;4:75–83.
EDN: SLFWHR

For citation:

Rybakova ER, Ivanov IYu. School education's depiction in Soviet cinema: sociological perspective. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2023;4:75–83. Russian.
EDN: SLFWHR

Авторы:

Евгения Романовна Рыбакова – стажер-исследователь Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского.

Иван Юрьевич Иванов – младший научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования имени А. А. Пинского.

Authors:

Evgeniya R. Rybakova, intern researcher at the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky.
errybakova@edu.hse.ru
<https://orcid.org/0009-0002-0199-8645>

Ivan Yu. Ivanov, junior researcher at the Center for General and Additional Education named after A. A. Pinsky.
iyivanov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5036-8899>

Введение

Тема образования и воспитания подрастающего поколения была актуальна во все времена. Сегодня она выступает предметом исследования многих социальных и гуманитарных дисциплин. Система школьного образования является отражением процессов, происходящих в политической, экономической и культурной сферах общества, и выступает ключевым фактором формирования и развития личности [1]. В качестве инструмента исследования общественных процессов в контексте образования могут выступать материалы советского кинематографа, содержащие эмпирические данные [2]. Отражая тенденции развития общества, полнометражные художественные фильмы оперируют категориями, относящимися к области социального значения (классы, институты, идентичность, взаимодействие, неравенство и т. д.) [3]. Сегодня социологи все чаще проводят исследования, используя фильмы в качестве методологического инструмента [4–6].

Безусловно, социологический анализ содержания художественных фильмов имеет ряд методологических сложностей, природа которых обусловлена

функциональным назначением массового кинематографического продукта [7]. В процессе изучения фильмов социологи могут использовать разные методики: контент-анализ [7], оценку дискурсов, оценку общественного мнения [8], анализ контекста создания фильма [9] и т. д.

В российской академической традиции анализ кинематографа в рамках социальных наук выступает инструментом исторической реконструкции, способом особой интерпретации своеобразия разных эпох, в том числе эпохи СССР [7; 10; 11]. Современные исследования советского кинематографа ориентированы на выявление общих целей и сюжетов отечественных документальных и художественных фильмов [12], а также на культурно-антропологическую оценку трансформации образов школьника и учителя в фильмографии [13–15].

Целью данной работы является макросоциологический анализ интерпретации школьного образования в советском кинематографе [16]. В ходе анализа были изучены 29 фильмов, содержание которых связано с тематикой школьного образования [17].

Теоретические основы исследования

Как уже отмечалось, состояние образовательной среды отражает процессы, происходящие в обществе [1; 16]. В связи с этим образование и воспитание молодого поколения выступают одним из элементов функционирования социума [2; 18; 19]. Данная функционалистская логика опирается на теоретические разработки Э. Дюркгейма, М. Фуко и Дж. Дьюи. Кроме того, ценность в данном контексте представляют также идеи Р. Мертона и Т. Парсонса.

На необходимость социологического подхода к изучению образования первым указал Э. Дюркгейм. Он считал, что образование имеет сугубо социальный характер и выполняет исключительно социальные функции, следовательно, теория образования должна разрабатываться в рамках социологической науки [19]. Согласно функционалистской теории, разработанной Э. Дюркгеймом, образование – это внешний социальный фактор, ограничивающий поведение индивида. Как и другие социальные факторы, образование должно найти подходящий способ удовлетворения потребностей всего общественного организма (а не отдельных индивидов) на основе солидарности.

Помимо анализа задач педагогики в контексте социальной солидарности, социолог занимался также исследованием устойчивости системы образования в период острых общественных изменений и соответствия педагогических практик теоретическим установкам [20]. По мнению Э. Дюркгейма, образование, как механизм передачи культурных ценностей, обеспечивает достижение и поддержание солидарности в социуме [21]. Процесс школьного обучения социализирует ребенка, формирует в нем

набор качеств, необходимых для функционирования в окружающей среде. Подобная социализация носит целенаправленный характер: общество выступает инструментом образования (воспитания), цели и средства которого обусловлены потребностями социума. То, как система образования реализует функцию культурной трансляции, как правило, контролируется государством. Именно политический и социально-экономический контекст формирует социальную природу образования [21; 22].

Идеи Э. Дюркгейма развивал Р. Мертон. Особое внимание он уделял теме функций и дисфункций образовательной системы [23], подчеркивая при этом важную роль творческого развития и формирования мировоззрения личности [24]. Функции и дисфункции образовательной системы социолог подразделял на явные и скрытые [25]. Так, передачу учащимся теоретических знаний и базовых культурных ценностей он относил к явным функциям образования, а создание условия для заведения новых знакомств и обретения определенного социального статуса – к его скрытым функциям. При этом ученый предлагал уделять особое внимание тем функциям образования, которые актуальны в настоящий момент. Появление дисфункций в рамках образовательной системы, по мнению Р. Мертона, обусловлено отсутствием тех или иных функций или снижением их значимости.

Т. Парсонс рассматривал классный школьный коллектив в качестве полноценной социальной системы [26]. Он подчеркивал, что школа является основным институтом социализации подрастающего

поколения и отражает уровень социального развития государства [27]. По мнению Т. Парсонса, одной из существенных ошибок в подходе к обучению детей может выступать игнорирование их индивидуальных характеристик [28].

В дисциплинарном контексте систему образования рассматривал М. Фуко. И хотя вопрос о предметной специализации ученого остается открытым [29], его вклад в развитие социологии образования можно назвать колоссальным [30]. В своем подходе к изучению образовательной системы М. Фуко совмещал макро- и микроанализ. По убеждению социолога, для выяснения механизма функционирования определенных социальных практик следует изучить их применение прежде всего на микроуровне, а затем приступить к исследованию макроуровня [30].

В работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» М. Фуко провел аналогию между организацией работы, с одной стороны, школ, больниц, заводов, казарм и, с другой стороны, тюрем и пришел к выводу о наличии дисциплинарной власти в указанных структурах [31]. Школа, по словам М. Фуко, предстает одним из дисциплинарных институтов, что отражается в следующих категориях ее функционирования: «описать», «оценить», «измерить», «сравнить», «вымуштровать» «исправить», «классифицировать», «привести в норму», «исключить» и т. д. [31, с. 220].

Трактовка образовательного пространства с опорой на идеи М. Фуко, однако, не исключает специа-

лизации конкретных социальных институтов на их отдельных функциях, но предполагает, что во всех случаях речь идет о функции дисциплинирования. М. Фуко описывает школьное пространство как механизм обучения, надзора, иерархизации и вознаграждения за успехи [31, с. 179]. Школа регламентирует поведение учащихся, осуществляет контроль за их жизнедеятельностью и требует автоматического послушания [31, с. 274]. М. Фуко также характеризует признаки кризиса дисциплинарных институтов, в частности школы, и отмечает, что в сфере образования происходит поворот от дисциплинарного подхода к индивидуальному [32]. Образ школьного учителя постепенно трансформируется: из строгого наблюдателя, обладающего дисциплинарной властью, учитель превращается в советника, помогающего ученику самореализоваться [33].

Рассуждая о роли учителя в образовательном процессе, стоит обратиться к точке зрения американского философа Дж. Дьюи [34]. Главная идея мыслителя состоит в том, что школьное образование должно предполагать не только трансляцию учащемуся академических знаний, но и его подготовку к самостоятельной жизни. Формирование определенных личностных качеств у школьников позволит им в будущем быстро адаптироваться к новым условиям, принимать верные решения и легко справляться с трудностями [16]. Учитель, применяя индивидуальный подход к каждому подопечному, должен развивать в нем самостоятельность [35].

Материалы и методы исследования

Объектом анализа выступают 29 советских фильмов, затрагивающих тематику школьного образования. Большинство из них созданы по государственному заказу. Именно этим обстоятельством обусловлены активное тиражирование данных киноработ и, соответственно, их зрительский успех.

Фильмография, использованная в статье, относится к 1924–1940 и 1945–1988 гг. На основании хронологического критерия выделены пять периодов в создании художественных фильмов на указанную тематику: довоенный период (1924–1940),

послевоенный период (1945–1953), период оттепели (1953–1964), период застоя (1964–1985) и период перестройки (1985–1991).

Изучение советской фильмографии дает возможность провести историческую реконструкцию событий тех лет, проанализировать роль технологических, идеологических и социальных преобразований в жизни общества [3]. Интерпретационный видеопозволяет получить доступ к мельчайшим деталям социальных взаимодействий в эпоху СССР [36].

Результаты и их обсуждение

Фильмография довоенного периода (1924–1940). На данном этапе большое внимание уделялось общественно-политической активности, политическому и производственному воспитанию подрастающего поколения. Перед пионерской организацией был поставлен ряд задач, основной из которых являлось сплочение школьных коллективов. Отдельный акцент делался на укреплении дисциплины среди учащихся, формировании у них социалистического отношения к учебе, труду и общественно-практической работе.

Фильмы данного периода, посвященные теме образования, отражали идеи и принципы коммунистического воспитания. Учитель предстал перед кинозрителями в первую очередь как высокообразованный человек с широким кругозором, обладающий педагогическими способностями. Ярким примером выступает образ учителя в фильме «Путевка в жизнь» (реж. Н. Экк; 1931 г.). Советский наставник показан как идеал жизненной мудрости, терпения и добросердечности. Именно эти личностные качества позволили ему найти подход к трудным подросткам.

Тонкости работы со сложными детьми подробно представлены также в картине «Педагогическая поэма» (реж.: А. Маслюков, М. Маевская; 1955 г.). По сюжету учителя стремятся перевоспитать несовершеннолетних преступников, сформировать из них достойных граждан. В фильме «Республика ШКИД» (реж. Г. Полока; 1966 г.) тема педагогики раскрывается на примере перевоспитания беспризорников в школе-коммуне. Дети со сложным прошлым были взяты под опеку опытных педагогов и с их помощью смогли переосмыслить свое поведение, а также узнать о том, что существует настоящая дружба.

В картине «Человек без футляра» (реж. В. Строева; 1931 г.) представлен образ учителя, который борется за политехнизацию учебного процесса. Сюжет поднимает ряд проблем во взаимоотношениях героев.

Многие фильмы на образовательную тематику носят выразительный агитационный характер. В первую очередь речь идет о картинах «Ванька – юный пионер» (реж. П. Малахов; 1924 г.) и «Остров юных пионеров» (реж. А. Ган; 1924 г.). Очевидно, что создатели этих киноработ стремились показать зрителям образ идеального советского подростка, имеющего четкую гражданскую позицию и обладающего политической грамотностью. Фильм «Разбудите Леночку» (реж. А. Кудрявцева; 1934 г.) также имеет агитационную окраску. В нем подчеркивается важность дисциплинированности и добросовестности. Героиня картины Леночка постоянно опаздывает в школу, и одноклассники высмеивают ее. Не желая быть объектом шуток, девочка исправляется и становится примерной и пунктуальной ученицей.

Таким образом, в фильмах раннего советского периода учитель транслирует идеи и принципы коммунистического воспитания. На педагоге лежит большая ответственность не только по борьбе с неграмотностью населения, но и по продвижению идей советского общества.

Фильмография послевоенного периода (1945–1953). После Великой Отечественной войны цели и задачи образования подрастающего поколения были переосмыслены, усилилась роль патриотического воспитания [37]. Кроме того, были повышены требования к учащимся в вопросах соблюдения дисциплины. В связи с этим авторитет фигуры учителя еще больше возрос. В 1943 г. постановлением СНК РСФСР были утверждены правила для учащихся. В документе указывалось, что школьники должны настойчиво овладевать знаниями, для того чтобы вырасти образованными и культурными гражданами и принести как можно больше пользы своей Родине. Важность соблюдения дисциплины фиксировалась через обязанности школьников «прилежно

учиться, аккуратно посещать уроки, не опаздывать к началу занятий», «содержать в чистоте и порядке свое место в классе»¹ и т. д. Коммуникация учащихся с педагогическим коллективом также регулировалась обязательствами: они должны были «беспрекословно подчиняться распоряжениям директора школы и учителей», «при ответе учителю вставать, держаться прямо, садиться на место только с разрешения учителя»². Отдельное внимание в правилах было уделено взаимоотношениям школьников с семьей: им следовало «слушаться родителей, помогать им, заботиться о маленьких братьях и сестрах», «поддерживать чистоту в комнатах, в порядке содержать свою одежду, обувь, постель»³. За нарушение правил учащиеся подлежали наказанию (вплоть до исключения из школы).

В послевоенный период в советских фильмах находит продолжение тема дисциплины. Маруся Орлова, героиня фильма для детей «Первоклассница» (реж. И. Фрэн; 1948 г.), пробует себя в новой роли – теперь она школьница. Из маленькой капризной девочки Маруся превращается в прилежную советскую школьницу, всегда готовую прийти на помощь и проявить свои лидерские качества. В фильме «Красный галстук» (реж.: М. Сауц, В. Сухобоков; 1948 г.) также показано преобразование советского подростка. Героя картины Валерия исключают из пионеров за отказ от выполнения общественного поручения (оформления стенгазеты). Кроме того, эгоизм, заносчивость, трусость и лень мальчика приводят его к ссоре с близким товарищем Шурой. Одноклассники объявляют Валерию бойкот. Мальчик переосмысливает свои поступки и стремится к исправлению: помогает сестре по дому, просит прощения у друга, оформляет стенгазету. Таким образом, в фильме показана важная роль школьного коллектива в самоопределении подростка и его работе над собой.

В фильмах этого периода нередко отражается авторитет сельского педагога [38]. Одним из ярких примеров в данном случае выступает картина «Сельская учительница» (реж. М. Донской; 1947 г.). Главная героиня Варвара Васильевна является олицетворением советской интеллигенции. Она стремится пробудить в деревенских детях сознательность и понимание важности их статуса как учащихся. Так, она говорит школьникам: «Вы не просто мальчишки и девчонки, вы – ученики». Кроме того, создатели фильма стремятся показать зрителям важность добросовестного отношения к школьным занятиям. Об этом свидетельствуют следующие слова Варвары Васильевны: «Школа без дисциплины – как мельница без воды».

Сюжеты указанных фильмов отражали смену эпох, которая сопровождалась рядом преобразований в общественной жизни. При этом в картинах

¹Правила для учащихся, утвержденные постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. // 4ЕГЭ : сайт . URL: https://4ege.ru/materials_podgotovka/59737-pravila-dlja-uchaschihsja-utverzhdennye-postanovleniem-snk-rsfsr-ot-2-avgusta-1943-goda.html (дата обращения: 12.09.2023).

²Там же.

³Там же.

показано, что никакие жизненные трудности и даже военные условия не становились преградой для истинных педагогов. Они искренне верили в советские идеалы и стремились наполнить этой верой своих учеников. Так, героиня фильма «Сельская учительница» убеждена в том, что если человеку долго внушать хорошее и делать это от чистого сердца, то любой, даже самый плохой человек переменится. Вместе с этим она отмечает, что работа учителя требует жертвенности и самоотверженности.

Фильмография периода оттепели (1953–1964).

На данном этапе важнейшей общественной задачей выступало коммунистическое воспитание молодого поколения. Партийные организации использовали для ее реализации все возможные средства. Информацию соответствующего идейного содержания транслировали наука, литература и искусство. Пионеры активно привлекали к общественно-политической работе, прежде всего к общественно полезному труду. Принципы коммунистического мировоззрения (коллективизм, трудолюбие, соблюдение дисциплины), несомненно, были отражены в задачах общеобразовательных школ и комсомольских организаций.

Фильмография этих лет свидетельствует о трансформации образа учителя. Большим авторитетом начинают пользоваться индустриальные профессии, подчеркивается контраст между интеллигенцией и рабочим классом. Учитель уже не обладает безусловным уважением, в то время как труженики производства становятся объектом восхищения общественности. Вместе с тем во многих картинах на образовательную тематику присутствует акцент на атрибутике (в ее интеракционистском понимании), о чем свидетельствует, например, строгий, аккуратный образ учительницы Татьяны Сергеевны в фильме «Весна на Заречной улице» (реж.: Ф. Миронер, М. Хуциев; 1956 г.). О постепенном снижении авторитета учителя свидетельствует фильм «Друг мой, Колька!..» (реж.: А. Митта, А. Салтыков; 1961 г.), героиня которого, Лидия Михайловна, уже не олицетворяет собой образец высоконравственной личности: пионервожатая равнодушна не только к работе, но и к собственным детям.

Сюжеты о переосмыслении ошибок и перевоспитании героя коллективом также находят место в фильмах периода оттепели. Например, в картине «Аттестат зрелости» (реж. Т. Лукашевич; 1954 г.) эгоистичный старшеклассник Валентин совершает предательский по отношению к школьному коллективу поступок. Кроме того, он позволяет себе оскорбления в адрес учителя. В итоге над ним нависает угроза исключения из комсомольской организации. К счастью, Валентин вовремя осознает свою неправоту и пытается исправить репутацию.

Новой темой фильмов периода оттепели становится конфликт поколений, в частности неприятие родителями и учителями того факта, что подрост-

ки могут иметь личную жизнь. В драме «А если это любовь?» (реж. Ю. Райзман; 1962 г.) влюбленные десятиклассники сталкиваются с грубым вмешательством взрослых в их отношения, а также с насмешками ровесников.

Фильмография периода застоя (1964–1985).

В период застоя образ учителя в советском кинематографе претерпевает новые изменения. Все больше внимания уделяется личной жизни педагогов, нередко демонстрируется, что в школу идут работать одинокие, бездетные люди. В фильме «Доживем до понедельника» (реж. С. Росточкин; 1968 г.) учитель не изображается человеком, безусловно любящим свою работу. Данная кинокартина транслирует также следующую идею: если учитель безукоризненно владеет своим предметом, это не гарантирует того, что он будет пользоваться авторитетом среди школьников. Таким образом, педагог уже не предстает перед зрителем в качестве образца для подражания, а выглядит как обычный человек, имеющий свои слабости. В частности, в фильме «Урок литературы» (реж. А. Коренев; 1968 г.) показан персонаж, выступающий антиподом того образа учителя, который был представлен в ранних советских фильмах. Константин Михайлович молод, неопытен, он не испытывает искреннего желания заниматься учительской деятельностью. В фильме «Перевод с английского» (реж. И. Селезнёва; 1972 г.) молодой практикант сталкивается с рядом испытаний, которые вынуждают его проявить педагогическую смекалку.

В фильмах данного периода порицается учитель, который не способен видеть проблемы в коллективе. Именно в таком образе предстает учительница Маргарита Ивановна в картине «Чучело» (реж. Р. Быков; 1983 г.). Она не замечает, как одна из учениц становится объектом травли. Другие же фильмы демонстрируют, что чрезмерная опека лишает подростков возможности проявить самостоятельность и отвечать за свои поступки. Так, в фильме «Розыгрыш» (реж. В. Меньшов; 1976 г.) это показано на примере столкновения взглядов разных поколений.

Один из главных героев картины «Большая перемена» (реж. А. Коренев; 1972 г.) учитель Нестор Петрович на глазах у зрителей превращается из авторитарного эгоиста в душевного и участливого человека. На собственном опыте пережив страдания в отношениях с любимой, он не остается безучастным к личным переживаниям и своих учеников. Героиня фильма «Чужие письма» (реж. И. Авербах; 1975 г.) Зина Бегункова входит в доверие к учительнице Вере Ивановне и начинает вмешиваться в ее личную жизнь. Ситуация приводит к взаимным претензиям. В этой картине впервые в советском кинематографе педагог становится объектом беспощадной критики со стороны учеников.

В фильмах периода застоя показывается противостояние образов хорошего и плохого учителя.

Хорошим выступает педагог, который пользуется авторитетом и доверием. С таким учителем приятно поговорить о высоких материях (фильм «Доброта» (реж. Э. Гаврилов; 1977 г.)) и даже можно рассчитывать на его помощь в уходе за маленьким ребенком («Ключ без права передачи» (реж. Д. Асанова; 1976 г.)).

В некоторых киноработах тех лет отношения учителей и учеников представлены как сотрудничество. Например, в фильме «Расписание на послезавтра» (реж. И. Добролюбов; 1979 г.) преподаватели физико-математической школы, высоко оценивая креативность своих талантливых учеников, общаются с ними наравне, как с коллегами. В некоторых картинах представлен конфликт поколений. Герой фильма «Дневник директора школы» (реж. Б. Фрумин; 1975 г.) Борис Николаевич Свешников приходит на работу в школу в качестве директора и старается привнести новшества в учебный процесс. Во взаимоотношениях с учащимися он проявляет терпение, готовность поддержать диалог, в каждом видит индивидуальность (так, он отмечает: «Не надо стесняться, если твое мнение идет вразрез общепринятому»). Однако такой подход вызывает неодобрение со стороны завуча школы, Валерии Федоровны. Та обвиняет нового директора в излишнем либерализме. У Бориса Николаевича же другая точка зрения. Принимая учителей на работу, он обращает внимание в первую очередь на то, испытывают ли новый педагог любовь к детям. В этом контексте примечательной является его следующая фраза: «Человек, однажды почувствовавший себя учителем, делает выбор на всю жизнь».

Популярной в советском кинематографе этого периода является также тема противостояния родителей, детей и учителей. Фильм «Вам и не снилось» (реж. И. Фрэнк; 1980 г.) посвящен романтической истории любви старшеклассников. Оказалось, что не

все способны понять их чувства. Поддержку смогла оказать классный руководитель ребят Татьяна Николаевна. Она проявила искренний интерес к жизни учеников, не постеснялась беседовать с ними о любовных чувствах. Сложность межличностных отношений в подростковом возрасте отражена также в фильме «В моей смерти прошу винить Клаву К.» (реж.: Э. Ясан, Н. Лебедев; 1980 г.).

Фильмография периода перестройки (1985–1991). На данном этапе развития советского общества популярность обретают новые подходы к воспитанию молодого поколения. Акцент делается на том, что среда, в которой растет ребенок, должна быть комфортной и безопасной, способствовать позитивной самореализации учащегося, удовлетворению его творческих интересов.

Кинематограф периода перестройки демонстрирует явное отчуждение идей коммунистического воспитания. Кроме того, на данном этапе происходит процесс социального расслоения, развивается гласность, формируются квазирыночные отношения.

В фильме «Соблазн» (реж. В. Сорокин; 1987 г.) показано, как ученики открыто конфликтуют с учителем, чтобы защитить свои так называемые ценности. Правила поведения диктует школьная элита. В отличие от киногероев более ранних периодов персонажи этого фильма не делают выводов и остаются убежденными в собственной правоте. Подобное противостояние представлено и в фильме «Дорогая Елена Сергеевна» (реж. Э. Рязанов; 1988 г.). Ради получения выгод молодые люди готовы поступиться любыми моральными ценностями, в то время как их педагог, несмотря ни на что, стремится видеть в них лучшее. Такие фильмы демонстрируют, что учителю в те времена было очень сложно завоевать доверие своих воспитанников.

Заключение

К анализу описанных сюжетов художественных фильмов целесообразно подходить с точки зрения теоретической триангуляции. На примере фильмографии довоенного и послевоенного периодов можно видеть, как работает механизм передачи моральных ценностей в рамках функционалистской парадигмы Э. Дюркгейма. В те годы задачи общеобразовательных школ, пионерской и комсомольской организаций отвечали государственным целям и транслировали правильные ценности. Фильмы носили яркий агитационный характер. В них часто показывалось, что коллектив способен оказать поддержку. Отличительной чертой кинокартин тех лет являлся также акцент на том, что при правильном походе учитель из любого беспризорника или правонарушителя может взрастить целостную личность. В большинстве фильмов периодов оттепе-

ли и застоя затрагивается тема школьной дружбы и романтических отношений. В этом контексте органично раскрываются латентные функции образования (развитие творческих способностей, навыков взаимодействия с людьми, дипломатии и др.).

Подход М. Фуко к рассмотрению школ как дисциплинарных институтов может быть применим к описанию советской государственной риторики. Многие фильмы на тему образования демонстрируют силу дисциплинирующей власти. Школьный коллектив наказывает нарушителей и способствует их исправлению. Кроме того, кризис образовательных институтов, который рассматривает М. Фуко, характерен для периодов застоя и перестройки. Фильмы этих лет свидетельствуют о постепенном отказе от дисциплинарного общества в пользу индивидуализирующего общества. Роль учителя при этом также

трансформируется: из строгого наблюдателя, обладающего дисциплинарной властью, он превращается скорее в советника, помогающего ученику самореализоваться.

Образы плохого и хорошего учителя можно рассматривать в рамках теории Дж. Дьюи. Плохой учитель – тот, кто требует безукоризненной дисциплины, не стремится воспитать в учениках личностные качества, пренебрегает индивидуальным подходом в обучении. Хороший учитель проявляет интерес к своим воспитанникам, старается научить их самостоятельности.

Школьное образование всегда отражало происходящие в государстве общественные процессы.

Советский кинематограф, который был частью государственной идеологической системы, не только транслировал идеи и установки властных структур, но и отражал действительность. Несмотря на свою консервативность, школа в художественных фильмах тех лет предстает живым развивающимся организмом. Об этом свидетельствуют запечатленные на киноплёнке динамичные изменения политического и общественного характера. На основе анализа кинопроизведений есть возможность исследовать целые исторические периоды. Результаты настоящей работы могут выступать основой для дальнейших исследований в этом направлении.

Библиографические ссылки

1. Горбунова ОН. Место образования в обществе, экономика которого основана на знаниях. *Социально-экономические явления и процессы*. 2008;2:15–23.
2. Королёва КЮ. Образование в социокультурном контексте: системный подход. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2007;9:56–69.
3. Sutherland JA, Feltey K, editors. *Cinematic sociology: social life in film*. California: Sage; 2013. 475 p.
4. Knoblauch H, Baer A, Laurier E, Petschke S, Schnettler B. Visual analysis. New developments in the interpretative analysis of video and photography. *Forum Qualitative Sozialforschung. Forum: Qualitative Social Research* [Internet]. 2008 [cited 2023 September 12];9(3). Available from: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1170>. DOI: 10.17169/fqs-9.3.1170.
5. Tudor A. *Image and influence: studies in the sociology of film*. Michigan: Routledge; 2013. 264 p.
6. Kaczmarek J. Sociological film – theoretical and practical aspects. *Forum Qualitative Sozialforschung Forum: Qualitative Social Research* [Internet]. 2008 [cited 2023 September 12];9(3). Available from: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1164>. DOI: 10.17169/fqs-9.3.1164.
7. Дупак АА. Образ советского человека в российском кино: социологический анализ. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2019;12(4):385–402. DOI: 10.21638/spbu12.2019.406.
8. Колосова ТЮ, Коробова НВ, Уханова ОА. Кинотекст как средство реализации (кино)дискурса. *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова*. 2018;41:39–47.
9. Айтказина Д, Породина К, Лутовин А, Лучкин И. Социология кино. *Богема*. 2017;1(1):54–59.
10. Chelysheva I, Mikhaleva G. The hermeneutic analysis of Soviet films of the «stagnation» period (1969–1984) on the school topic. *Media Education*. 2018;1:129–138.
11. Каспэ И. «Я есть!»: позднесоветское кино через призму реляционной социологии Харрисона Уайта (et vice versa). *Социологическое обозрение*. 2017;16(3):174–206. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-174-206.
12. Мuryюкина ЕВ. Герменевтический анализ советских документальных фильмов и телепередач на школьную и студенческую тему. *Медиаобразование*. 2017;3:118–133.
13. Поливанова КН, Шакарова МА. Общественно-культурный образ детства (на материале анализа советских и российских художественных фильмов о детях). *Культурно-историческая психология*. 2016;12(3):255–268. DOI: 10.17759/chr.2016120315.
14. Чельшева ИВ. Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи застоя (1969–1984) на школьную тему. *Медиаобразование* [Интернет]. 2018 [процитировано 12 сентября 2023 г.];1. Доступно по: https://www.mediagram.ru/netcat_files/99/123/h_6b7eeb3c8972cd3e6ec3400312a8e325.
15. Шипулина НБ. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2010;52(8):4–16.
16. Dewey J. *The school and society and the child and the curriculum*. Chicago: University of Chicago Press; 2013. 252 p.
17. Косинова МИ. Прокатно-возвратный механизм советской кинематографии в период «застоя». *Сервис plus*. 2016;10(2):64–73.
18. Sever M. A critical look at the theories of sociology of education. *Journal of Human Sciences*. 2012;9(1):650–671.
19. Pattanaik S, Narichandan S, Principal N. *Sociological foundation of education*. Mumbai: College Vashi Navi; 1992. 94 p.
20. Вороненко АИ. Эмиль Дюркгейм как основоположник социологии образования. *Вестник Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя D: Эканоміка, сацыялогія, права*. 2019;2:80–85.
21. Дюркгейм Э. *Социология образования*. Астахова ТГ, переводчик; Собкина ВС, Нечаев ВЯ, редакторы. Москва: ИНТОР; 1996. 77 с.
22. Ottaway AKC. The educational sociology of Emile Durkheim. *British Journal of Sociology*. 1955;6(3):213–227.
23. Merton RK. *Social theory and social structure*. New York: The Free Press; 1968. 702 p.
24. Бикова РР, Сибирякова АВ, Подерегина В. Дисфункциональные аспекты института образования по теории Мертона. В: Эльзесер ЮФ, редактор. *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие»*. Часть 2. Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие»; 2019. с. 301–303.
25. Мертон Р. *Явные и латентные функции*. Москва: Директ-медиа; 2007. 50 с.
26. Parsons T. The school class as a social system. In: Ballantine JH, Spade JZ, compilers. *Schools and society: a sociological approach to education*. Los Angeles: Pine Forge Press; 2008. p. 35–40.

27. Selakovich D. *Schooling in America: social foundations of education*. New York: Longman; 1984. 408 p.
28. Рысакова ПИ. Структурно-функциональная концепция образования Т. Парсонса. *Культура и общество* [Интернет]. 2006 [процитировано 12 сентября 2023 г.]. Доступно по: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Rysakova.pdf>.
29. Вишневецкий ЮР, Вишневецкий СЮ, Идеи М. Фуко об образовании как социальном институте. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2015;2:25–32.
30. Jardine GM. *Foucault & education*. New York: Peter Lang; 2006. 135 p.
31. Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. Наумов В, переводчик; Борисова, редактор. Москва: Ad Marginem; 1999. 480 с.
32. Фуко М. *Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. Часть 1*. Москва: Праксис; 2005. 320 с.
33. Фуко М. *Герменевтика субъекта*. Погоняйло АГ, переводчик. Санкт-Петербург: Наука; 2007. 667 с.
34. Томина ЕФ. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011;2:360–366.
35. Sikandar A. John Dewey and his philosophy of education. *Journal of Education and Educational Development*. 2015;2(2): 191–201.
36. Knoblauch H, Schnettler B. Videography: analysing video data as a «focused» ethnographic and hermeneutical exercise. *Qualitative Research*. 2012;12(3):334–356. DOI: 10.1177/1468794111436147.
37. Гуркина НК, Гуркин АБ. Проблема дисциплины в советской школе в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. В: Полторацк СН, редактор. *Великая Отечественная война, войны России и проблемы исторической памяти. Материалы XLVII Международной научной конференции; 18 мая 2020 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Полторацк; 2020. с. 204–210.
38. Сидорова ГП. Ценность профессии в советской хозяйственной культуре и образах массового искусства 1960–1980-х. *Человек и культура*. 2013;1:61–91. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.1.291.

References

1. Gorbunova ON. The formation place in a society which economy is based on knowledge. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2008;2:15–23. Russian.
2. Korolyova KY. Education in social and cultural expanse: system approach. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Volume: Philosophy. Sociology. Law*. 2007;9:56–69. Russian.
3. Sutherland JA, Feltey K, editors. *Cinematic sociology: social life in film*. California: Sage; 2013. 475 p.
4. Knoblauch H, Baer A, Laurier E, Petschke S, Schnettler B. Visual analysis. New developments in the interpretative analysis of video and photography. *Forum Qualitative Sozialforschung. Forum: Qualitative Social Research* [Internet]. 2008 [cited 2023 September 12];9(3). Available from: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1170>. DOI: 10.17169/fqs-9.3.1170.
5. Tudor A. *Image and influence: studies in the sociology of film*. Michigan: Routledge; 2013. 264 p.
6. Kaczmarek J. Sociological film – theoretical and practical aspects. *Forum Qualitative Sozialforschung Forum: Qualitative Social Research* [Internet]. 2008 [cited 2023 September 12];9(3). Available from: <https://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/1164>. DOI: 10.17169/fqs-9.3.1164.
7. Dupak AA. The image of the Soviet man in Russian films: a sociological analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2019;12(4):385–402. Russian. DOI: 10.21638/spbu12.2019.406.
8. Kolosova TYu, Korobova NV, Ukhanova OA. Film construct as realization of film discourse. *Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University*. 2018;41:39–47. Russian.
9. Aytkazina D, Porodina K, Lutovin A, Luchkin I. Film sociology. *La Boheme Magazine*. 2017;1(1):54–59. Russian.
10. Chelysheva I, Mikhaleva G. The hermeneutic analysis of Soviet films of the «stagnation» period (1969–1984) on the school topic. *Media Education*. 2018;1:129–138.
11. Kaspé I. «I still exist!»: late Soviet cinema through the prism of the relational sociology of Harrison White (et vice versa). *Russian Sociological Review*. 2017;16(3):174–206. Russian. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-174-206.
12. Muryukina EV. Hermeneutical analysis of Soviet documentary films and telecasts on school and student topics. *Media Education*. 2017;3:118–133. Russian.
13. Polivanova KN, Shakarova MA. Socio-cultural image of childhood (based on the analysis of Soviet and Russian feature films about children). *Cultural-historical Psychology*. 2016;12(3):255–268. Russian. DOI: 10.17759/chp.2016120315.
14. Chelysheva IV. The hermeneutic analysis of the Soviet feature films of the stagnation period (1969–1984) on the school theme. *Media Education* [Internet]. 2018 [cited 2023 September 12];1. Available from: https://www.mediagram.ru/netcat_files/99/123/h_6b7eeb3c8972cd3e6ec3400312a8e325. Russian.
15. Shipulina NB. Image of a teacher in the Soviet and modern Russian cinematograph. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2010;52(8):4–16. Russian.
16. Dewey J. *The school and society and the child and the curriculum*. Chicago: University of Chicago Press; 2013. 252 p.
17. Kosinova MI. [Rolling-return mechanism of Soviet cinematography during the period of «stagnation»]. *Servis plus*. 2016;10(2):64–73. Russian.
18. Sever M. A critical look at the theories of sociology of education. *Journal of Human Sciences*. 2012;9(1):650–671.
19. Pattanaik S, Harichandan S, Principal H. *Sociological Foundation of Education*. Mumbai: College Vashi Navi; 1992. 94 p.
20. Voronenko AI. [Emile Durkheim as the founder of the sociology of education]. *Vesnik Magiljovskaga dzjarzhavnaga wniversitjeta imja A. A. Kuljashova. Seryja D: Jekanomika, sacyjalogija, prava*. 2019;2:80–85. Russian.
21. Durkheim E. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of education]. Astakhova TG, translator; Sobkina VS, Nechaev VYa, editors. Moscow: INTOR; 1996. 77 p. Russian.
22. Ottaway AKC. The educational sociology of Emile Durkheim. *British Journal of Sociology*. 1955;6(3):213–227.

23. Merton RK. *Social theory and social structure*. New York: The Free Press; 1968. 702 p.
24. Bikova RR, Sibiryakova AV, Poderyogina MV. The dysfunctional aspects of the institute of education according the theory of Merton. In: Ehl'zesser YuF, editor. *Sbornik izbrannykh statei po materialam nauchnykh konferentsii GNII «Natsrazvitiye»*. Chast' 2 [Collection of selected articles based on the materials of scientific conferences of the Humanitarian National Research Institute «National development». Part 2]. Saint Petersburg: GNII «Natsrazvitiye»; 2019. p. 301–303. Russian.
25. Merton R. *Yavnye i latentnye funktsii* [Latent and manifest functions]. Moscow: Direkt-media; 2007. 50 p. Russian.
26. Parsons T. The school class as a social system. In: Ballantine JH, Spade JZ, compilers. *Schools and society: a sociological approach to education*. Los Angeles: Pine Forge Press; 2008. p. 35–40.
27. Selakovich D. *Schooling in America: social foundations of education*. New York: Longman; 1984. 408 p.
28. Rysakova PI. T. Parsons' structural and functional concept of education. *Kul'tura i obshchestvo* [Internet]. 2006 [cited 2023 September 12]. Available from: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Rysakova.pdf>. Russian.
29. Vishnevsky YuR, Vishnevsky SYu. The ideas of M. Foucault on education as a social institute. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. 2015;2:25–32. Russian.
30. Jardine GM. *Foucault & education*. New York: Peter Lang; 2006. 135 p.
31. Foucault M. *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyurny* [Discipline and punish: the birth of the prison]. Naumov V, translator; Borisova, editor. Moscow: Ad Marginem; 1999. 480 p. Russian.
32. Foucault M. *Intellektualy i vlast'*. *Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu*. Chast' 1 [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches and interviews. Part 1]. Moscow: Praxis; 2005. 320 p. Russian.
33. Foucault M. *Germenevtika sub'ekta* [Hermeneutics of the subject]. Pogonyailo AG, translator. Saint Petersburg: Nauka; 2007. 667 p. Russian.
34. Tomina EF. Pedagogical ideas of John Dewey: history and contemporaneity. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011;2:360–366. Russian.
35. Sikandar A. John Dewey and his philosophy of education. *Journal of Education and Educational Development*. 2015;2(2): 191–201.
36. Knoblauch H, Schnettler B. Videography: analysing video data as a «focused» ethnographic and hermeneutical exercise. *Qualitative Research*. 2012;12(3):334–356. DOI: 10.1177/1468794111436147.
37. Gurkina NK, Gurkin AB. [The problem of discipline in the Soviet school in the pre-war period and during the Great Patriotic War]. In: Poltorak SN, editor. *Velikaya Otechestvennaya voyna, voyny Rossii i problemy istoricheskoi pamyati. Materialy XLVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 18 maya 2020 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [The Great Patriotic War, the wars of Russia and the problems of historical memory. Proceedings of the 67th International scientific conference; 2020 May 18; Saint Petersburg, Russia]. Saint Peterburg: Poltorak; 2020. p. 204–210. Russian.
38. Sidorova GP. [The value of the profession in Soviet economic culture and images of mass art of the 1960–1980s]. *Chelovek i kul'tura*. 2013;1:61–91. Russian. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.1.291.

Статья поступила в редколлегию 18.09.2023.
Received by editorial board 18.09.2023.